

Любовная лирика Михаила Юрьевича Лермонтова.

«Москва, Москва! Люблю тебя как сын! Как русский, - сильно, пламенно и нежно.»- М.Ю. Лермонтов. С именем Лермонтова открывается новая страница русской литературы. Жизнь и творчество этого замечательного поэта протекали в самое тяжелое и мрачное для России время, время засилья "голубых мундиров" и жесточайшей реакции. Поэтому его стремление к прекрасному оправдывается огромным желанием воспеть Родину, какой бы жалкой она ни была. Именно из-за этого тема Родины является одной из ведущих тем в творчестве Лермонтова.

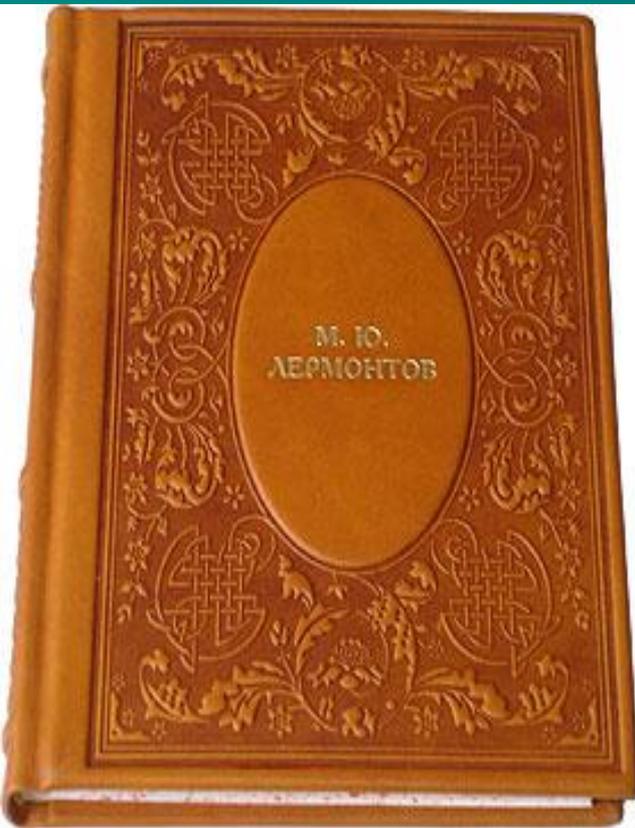
**Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! - любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил.
Эти строки из стихотворения "1831-го,
июня, 11 дня" - словно эпиграф к
лирике Лермонтова, лирике
"сильнейших страстей" и глубоких
страданий. И хотя Лермонтов вступил в
русскую поэзию прямым наследником
Пушкина, эта вечная тема - тема любви
- звучала у него совершенно по-
иному. "Пушкин - дневное, Лермонтов -
ночное светило нашей поэзии", - писал
Д. Мережковский. И воистину, если для
Пушкина любовь - источник счастья, то
для Лермонтова она неразлучна с
печалью.**

- **Михаила Юрьевича мотивы одиночества, противостояния героя-бунтаря "бесчувственной толпе" пронизывают и стихи о любви, в его художественном мире высокое чувство всегда трагично. Лишь изредка в стихах юного поэта мечта о любви сливалась с мечтою о счастье:**

**Меня бы примирила ты
С людьми и буйными страстями, -
писал он, обращаясь к Наталии
Федоровне Ивановой, в которую был
страстно и безнадежно влюблен. Но
это лишь одна, не повторившаяся
больше нота. Весь же цикл
посвященных Ивановой стихов - это
история неразделенного и
оскорбленного чувства:**

**Я недостойн, может быть,
Твоей любви; не мне судить,
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я скажу, что ты
Несправедливо поступила.**

- **Перед нами словно страницы дневника, где запечатлены все оттенки пережитого: от вспыхивающей безумной надежды до горького разочарования:
И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я.
Лирическому герою суждено остаться одиноким и непонятым, но это лишь усиливает в нем сознание своей избранности, предназначенности для иной, высшей свободы и иного счастья - счастья творить. Завершающее цикл стихотворение - одно из самых прекрасных у Лермонтова - это не только расставание с женщиной, это и освобождение от унижающей и порабащивающей страсти:
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам...**

Контраст между высоким чувством героя и "коварной изменой" героини в самом строе стиха, насыщенном антитезами, столь характерными для романтической поэзии:

**И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнеей...**

Этот типично романтический прием определяет стиль не только одного стихотворения - на контрастах, противопоставлениях построена вся лирика поэта. И рядом с образом "изменившегося ангела" под его пером возникает другой женский образ, возвышенный и идеальный:

**Улыбку я твою видал,
Она мне сердце восхищала...**

Эти стихи посвящены Варваре Лопухиной, любовь к которой не угасала у поэта до конца дней. Пленительный облик этой нежной, одухотворенной женщины предстает перед нами и в живописи, и в поэзии Михаила Юрьевича:

**...все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.**

Но и в стихах, посвященных Варваре Александровне, звучит тот же мотив разлуки, роковой неосуществимости счастья:

**Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилась с душою,
Хоть пути не кончить им вдвоем!**

- Отчего же так трагична судьба любящих? Известно, что Лопухина ответила на чувство Лермонтова, между ними не было непреодолимых преград. Разгадка, наверное, кроется в том, что лермонтовский "роман в стихах" не был зеркальным отражением его жизни. Поэт писал о трагической невозможности счастья в этом жестоком мире, "среди ледяного, среди беспощадного света". Перед нами опять возникает романтический контраст между высоким идеалом и низкой действительностью, в которой он осуществиться не может. Поэтому Лермонтова так притягивают ситуации, таящие в себе нечто роковое. Это может быть чувство, восставшее против власти "светских цепей":
Мне грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цветущую твою
Не пощадит молвы коварное гоненье.
Это может быть губительная страсть, изображенная в таких стихотворениях, как "Дары Терека", "Морская царевна".
Вдумываясь в эти стихи, невозможно не вспомнить знаменитый "Парус":
Увы! Он счастья не ищет...
Этой строке вторят другие:
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Лермонтовский герой будто бежит от безмятежности, от покоя, за которым для него - сон души, угасание и самого поэтического дара.

- Нет, в поэтическом мире Лермонтова не найти счастливой любви в обычном ее понимании. Душевное родство возникает здесь вне "чего бы то ни было земного", даже вне обычных законов времени и пространства. Вспомним поразительное стихотворение "Сон". Его даже нельзя отнести к любовной лирике, но именно оно помогает понять, что есть любовь для лермонтовского героя. Для него это прикосновение к вечности, а не путь к земному счастью. Такова любовь в том мире, что зовется поэзией Михаила Юрьевича Лермонтова.